

Переезд

Мэйлин Юн

Мэйлин сложила в коробку последнюю стопку книг и заклеила ее скотчем, чтобы в процессе транспортировки ничего не выпало и не выспалось, перемешавшись по всей машине. Остальные коробки ровным рядом стояли в коридоре неподалеку от входной двери, всего восемь, но и последняя - полупустая. Часть вещей она уже и так перевезла к Вэньхуа, пусть они и уместились в одном спортивном рюкзаке, но, как она и говорила, у нее было не так много нажитого добра, чтобы не знать, как его перевезти. Да и Мэйлин постаралась все же рассортировать вещи, до чего раньше не доходили руки - что-то удалось отправить родителям, а что-то - без сожаления отбраковать и выбросить. Нужно уметь легко избавляться от тех вещей, которые уже не представляют тебе никакой ценности, иначе рискуешь застрять в этом хламе навсегда. Но, конечно, книги Мэйлин аккуратно уложила все до последней.

Она выпрямилась от коробки и осмотрела опустевшую квартиру, в которой оставались лишь немногочисленные изначально здесь обитающие вещи хозяйки, Мэйлин специально искала такую, где будет всего по-минимуму, чтобы не захламлять пространство, необходимое ей, как воздух. А сейчас тут стало совсем пусто и неприветливо - голый комод без игрушек, кровать без любимого пушистого одеяла и подушки-кота, да и вообще атмосфера чужая.

До приезда Вэньхуа оставалось еще несколько минут, и Мэйлин воспользовалась этим временем, чтобы проверить, все ли она забрала с кухни. Она чувствовала ажиотаж и воодушевление, ей хотелось отсюда уехать. Хозяйка уже приходила, проверила, все ли в порядке, и теперь Мэйлин тут уже ничего не держало. С Вэньхуа ей будет лучше, чем одной в этой чужой квартире, где столько правил, что всегда рискуешь забыть какое-нибудь одно. Мэйлин с нетерпением выглянула в окно, ведущее на подъездную дорогу, чтобы заранее увидеть, как Вэньхуа выходит из машины и идет к ее подъезду. Может быть, он вон в той черной машине? Или наоборот, в той серебристой, что сейчас парковалась у дома?

Дин Вэньхуа

Рано утром вся компания собралась у Вэньхуа, и лишь после этого он с Цзиншу и Нанфэном отправился к Мэйлин, в то время как Дашань и Пэн остались в квартире. Им нужно было немного разобраться в пустой комнате, чтобы просто вынести из неё все то, что там было не нужно, а затем собрать два стола и стеллажи для книг, которые доставили ранним утром. Вэньхуа планировал купить в ту комнату еще диван, но его заказать не успел.

Машина подъехала к дому Мэйлин минут за пять до назначенного времени. Вэньхуа вышел первым, его друзья следом. Ван Цзиншу, хозяин машины, был невысоким и полным. Он был единственным счастливо женатым из всей компании, и единственный занимался наукой, а не хирургической практикой. Разводил линии клеток в лаборатории и радовался жизни. Потому выглядел довольным, сытым и спокойным. Ли Нанфэн немного напоминал внешне японца: у него были довольно резкие черты лица, сочетавшиеся со спортивным телосложением и довольно

высоким ростом, хоть он был и ниже Вэньхуа. Он выглядел уставшим, потому что накануне работал и освободился довольно поздно. Нанфэн оперировал в одной онкологической клинике, куда попал совсем недавно, и потому был вынужден соглашаться на любую работу, которую ему соглашались поручить.

Из подъезда вышла соседка Мэйлин с брехливым мопсом. Вэньхуа вежливо с ней поздоровался и, не дожидаясь комментариев, вместе с друзьями зашел в подъезд. Они поднялись на нужный этаж, и он позвонил в дверь.

Мэйлин Юн

Все-таки из той серебристой. Мэйлин расплылась в улыбке, заметив знакомую фигуру любимого, отлипла носом от стекла и поторопилась в коридор, чтобы задержаться у зеркала и проверить, все ли в порядке в ее внешнем виде. Она поправила волосы, заплетенные в простую косу, чтобы они не мешали при переезде, одернула обычную хлопковую рубашку и джинсы. Вэньхуа говорил, что ему без разницы, как она одевается, но все равно Мэйлин старалась надевать более нейтральные вещи, чтобы они не шокировали общественность, хотя и имела очень тщательно скрываемую тягу ко всему необычному. А джинсы с рубашкой, к тому же, универсальная одежда, и хорошо в ней переносить коробки с вещами. Но вроде бы Мэйлин выглядела неплохо.

Сейчас предстояло спускаться вниз и знакомиться с его друзьями, и она немного волновалась и не знала, как себя вести. Наверное, лучше она будет побольше молчать и поменьше говорить, если только не спросят. Многим мужчинам это нравится, а Мэйлин не хотелось сразу ссориться с его друзьями, чтобы Вэньхуа потом не приходилось выбирать между двумя фронтами.

- Здравствуйте, - немного робко поздоровалась и вежливо поклонилась Мэйлин, когда открыла дверь гостям. Она не думала, что они все поднимутся наверх, и оказалась сбита с толку. Тут же всего восемь коробок, они могли бы и с Вэньхуа вдвоем их переносить, так неловко получилось...

Она пропустила гостей в квартиру, немного отойдя в сторону, чтобы они не споткнулись о выставленные коробки и примерно опустила глаза в пол, не зная, то ли ей самой сейчас представиться нужно, то ли Вэньхуа. как единственное связующее звено, возьмет на себя эту обязанность. Девушка украдкой на него взглянула, ожидая от него каких-нибудь подсказок.

Дин Вэньхуа

Мэйлин уже была готова, и Вэньхуа не удивился бы, узнав, что она собралась уже час назад. Она была необычной девушкой, например, ей не требовалось часа полтора на то, чтобы выбрать одежду и привести себя в порядок. В рубашке и джинсах, без косметики и с собранными в косу волосами она уже была прекрасна, хоть пока и плохо это понимала.

- Привет, - он подошел к девушке, приобнял её за талию и поцеловал в щеку. - Знакомься, это - Ван Цзиншу, это - Ли Нанфэн, мои друзья. Это - Юн Мэйлин. Показывай, что нужно переносить в машину.

Вряд ли у Мэйлин было много вещей. Вэньхуа видел собранные коробки, которые должны были легко поместиться в машину, чтобы можно было все перевезти за один раз, не гоняя машину в другой район города дважды.

Цзиншу и Нанфэн вежливо поклонились девушке и явно смотрели на неё с любопытством. Вэньхуа мало что рассказывал им о Мэйлин. Сказал, что она удивительная, а также что работает кардиохирургом в Хусин. Этого было достаточно, чтобы они вчетвером подорвались помогать с переездом, а заодно посмотреть на Мэйлин.

- Юн дайфу, рады познакомиться, - сказал Цзиншу.

- Я предлагаю без этих формальностей, - перебил его Нанфэн. - Можете звать меня просто Ли Нанфэн, а его - Ван Цзиншу.

Мэйлин Юн

- Привет, - тихонько поздоровалась она в ответ, так тихо, что это, наверное, вообще никто не расслышал. Мэйлин чуть-чуть смутилась и покраснела, когда Вэньхуа поцеловал ее при его друзьях, но с другой стороны ей было очень приятно, что даже их присутствие не меняет его поведения и к ней отношения. Сама Мэйлин ни за что бы в жизни не подступилась первой к мужчине в компании его друзей, но относительно нее был вообще очень тяжелый случай. Она чувствовала, как на нее внимательно и с любопытством смотрят, и старалась не встречаться взглядом ни с первым незнакомым молодым человеком, ни со вторым до тех пор, пока это не будет необходимо, и вообще держалась поближе к Вэньхуа.

- Мне приятно с вами познакомиться, Ли Нанфэн, Ван Цзиншу, - ответила Мэйлин с еще одним вежливым поклоном, адресованным каждому мужчине. Интересно, что им Вэньхуа такого про нее сказал, что они на нее так смотрят? Но девушка поспешила отвлечься от этих мыслей и вплотную заняться вопросами и проблемами переезда. - Только вот эти коробки. Это все. Вот в этих - книги, они тяжелее, а тут просто вещи, эту могу взять я.

Ей было бы неловко, если бы ее оттеснили от коробок, как самую слабую, и сами принялись все переносить, так что она собиралась отвоевать хотя бы одну коробку, пусть самую легкую, потому что своими силами книги она не поднимет, а использовать телекинез в присутствии посторонних может быть немного подозрительно. А тут всего лишь легкая одежда.

- А все уместится в машине? - встревоженно поинтересовалась она. - Не слишком много вещей?

Дин Вэньхуа

- Уместится, - заверил девушку Вэньхуа.

- Юн Мэйлин, спускайтесь с этой коробкой вниз и держите двери, будете охранять вещи внизу, пока мы будем их носить, - сказал Цзиншу.

Он и Нанфэн взяли по одной из тех коробок, о которых Мэйлин сказала, что они

тяжелые из-за книг. Вэньхуа остался в квартире, но стал выносить за дверь остальные коробки, чтобы Мэйлин, когда вернется, могла просто закрыть дверь, и не нужно было караулить здесь. Он ожидал, что у Мэйлин мало вещей, но не думал, что настолько. Она будто стеснялась, что займет много места, и наверняка собрала лишь то, что считала необходимым. Вэньхуа помнил, как выглядела её квартира, когда он был здесь в прошлый раз. Изменилось немного: девушка собрала плюшевые игрушки и личные вещи, а все остальное оставалось на местах, но квартира сразу показалась необитаемой.

Когда Цзыншу спустил одну из последних коробок, он попросил Мэйлин подняться в квартиру и закрыть дверь, а заодно забрать Вэньхуа, которому предстояло отнести только одну из коробок с книгами. Нанфэн уже принялся складывать коробки в просторный багажник, но две или три из них должны были разместиться в салоне.

Мэйлин Юн

Мэйлин сделала как ей велели, спустившись вниз со своей легкой коробкой. Она поставила заклеенную коробку на лавочку, противоположную той, что была занята пожилой соседкой и вернулась, чтобы поддержать входную дверь. На нее сразу же разорался вредный мопс вдовы Лань, то и дело стараясь куснуть за ногу, пользуясь тем, что Мэйлин сейчас занята, но на самом деле он был наитрусливейшей тварью в мире, поэтому все его попытки что-то там укунить заканчивались литьем слюней на обувь и отвороты джинсов. Но это все равно было неприятно. Вдова Лань негромко бухтела что-то про то, что она уже совсем совесть потеряла, то одного приводит в дом, то сразу троих, нахальная девица, но Мэйлин уговаривала себя, что это - последние пять минут в пределах этого дома и этого района, потому что она больше никогда сюда не вернется. И даже если им придется с Вэньхуа разъехаться, она подберет квартиру где-нибудь в другом месте, можно думать, к тому моменту у нее будет достаточно средств, чтобы позволить себе что-то иное. Или, может быть, даже свое собственное жилье...

Она дождалась, пока почти все коробки окажутся внизу, кто-то из мужчин, кажется, Ван Цзиншу (Мэйлин пока не успела запомнить наверняка) попросил ее подняться вверх и закрыть дверь. Мэйлин должна была бросить ключ от входной двери в почтовый ящик, чтобы его потом забрала хозяйка. У нее были странные ощущения, она не первый раз переезжала, но никогда еще так не ждала переезда и не волновалась.

- Здесь теперь так грустно, - сказала она Вэньхуа, рассматривая квартиру, которую еще недавно называла своим домом. Пусто и как-то неприветливо.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа дождался Мэйлин, затем взял последнюю коробку и вышел из квартиры. Он был рад, что Мэйлин переезжает отсюда не только потому, что к нему, но и потому, что это место, как ему казалось, ей совсем не подходило. Оно было слишком тесным, она здесь была слишком скована вниманием соседки и требованиями хозяйки квартиры и наверняка чувствовала себя птицей в маленькой клетке.

- Значит, поехали отсюда, - улыбнулся Вэньхуа. - Проверь, ничего не забыла?

На спине Мэйлин был ченьюй: "дует ветер - меняй направление", сейчас для неё этот ветер подул, и ей не стоило грустить о том, что эта маленькая квартира на окраине остается позади и в лучшем случае удостоится крошечного места в воспоминаниях девушки.

- Вдова с мопсом бдит у входа в подъезд? - спросил Вэньхуа.

Даже здесь он слышал истеричный лай нервного пса, который как нельзя лучше подходил своей бдительной хозяйке. Вэньхуа считал, что по домашним животным можно судить о характере их владельцев. У добрых людей и питомцы добрые, достаточно вспомнить раскормленного Сяохуанди, который был котом Мэйлин, хоть и жил у её родителей, злоупотребляя их заботой. У тех же, чья жизнь не сложилась, только и остается времени и мотивации, чтобы отравлять жизнь окружающим.

Мэйлин Юн

Мэйлин еще раз прошлась по комнате, кухне и ванной, проверяя, все ли вещи свои забрала и все ли чужие оставила на своих местах. Она успела убраться утром, привести квартиру в тот вид, в котором она была до ее момента тут появления, и хозяйка не нашла, к чему прицепиться когда осматривала комнаты. Мэйлин умела быть аккуратной, если того хотела и если считала это нужным, поддерживая порядок, как в операционной.

- Не хочу сюда никогда больше возвращаться, поэтому вчера два раза все проверила, - с улыбкой сказала Мэйлин, но все-таки мельком оглядела все поверхности и ящики, где могло бы что-нибудь завалиться. Потому что стоит только забыть хотя бы одну маленькую ерунду, как закон срабатывает полностью, и ты вспоминаешь, что забыл сначала одно, потом второе, потом третье, что-то такое, за чем точно нужно вернуться. - Конечно, наверное, ждет, что я что-нибудь вынесу сверх того, что уже вынесла. Например, холодильник. Нам не нужен еще один? Пока мы еще не ушли, можем захватить с собой.

Мэйлин вопросительно глянула на Вэньхуа, закрывая за собой дверь и запирая ее ключом. Нет, все еще есть время передумать и вернуться хотя бы за холодильником. Должна же быть какая-то компенсация за все потраченные Мэйлин нервы, пока она учила многочисленные правила поведения в этом квартире.

- А мопс обслюнявил мне все джинсы, он беззубый, пытается кусаться, но у него не выходит. Пока я дверь стояла держала, - защebetала Мэйлин, когда они спускались по лестнице. - А что ты сказал обо мне своим друзьям, они смотрят на меня как на удивительное чудо?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа решил, что они отлично обойдутся без дополнительного холодильника, потому не стал возражать, когда Мэйлин закрыла квартиру. Он нес коробку с книгами, которая была не особо тяжелой. А ответ на вопрос девушки он знал достаточно хорошо: его друзья знали, что для него работа всегда важнее личной жизни, а тут он честно сказал им, что встретил девушку, с которой надеется, что все серьезно. Ну, и что она - кардиохирург. И что из этого удивило их сильнее, он не знал. С ними учились девушки, пусть их и было немного. В магистратуре совсем

мало, а закончили только трое, но ни одна, насколько он знал, сейчас не работала по специальности.

- Сказал, что ты работаешь кардиохирургом в нашей клинике, - сказал Вэньхуа. - Ну, и что ты мне очень нравишься.

Они спустились и вышли из подъезда. Вдова с мопсом проводили их со всем возможным недружелюбием: пес снова залился нервным лаем, тетушка пробурчала вслед что-то нелестное о современных нравах, но Вэньхуа даже не обернулся в их сторону. Он подошел к машине и поставил коробку с книгами на сиденье, где в ногах уже стояло две других. Сзади оставалось достаточно места для двоих, несмотря на загруженные вещи.

- Поехали, - сказал Цзиншу, садясь за руль. - Можем успеть до пробок.

Нанфэн сел возле него, а Вэньхуа открыл дверь с другой стороны, пропуская Мэйлин вперед на заднее сиденье.

- Интересно, она привита от бешенства? - спросил Цзиншу, обернувшись на подъезд.

- Мопс, вроде, кобель, - ответил Вэньхуа.

- А я не про мопса, - ответил Цзиншу.

Мэйлин Юн

Мэйлин забросила ключ в почтовый ящик, и только тогда поняла, что назад пути нет, с этой квартирой все закончено. У нее впереди - новый путь по новой дороге, нечего жалеть старое, особенно когда там не было ничего, о чем стоило бы жалеть. Она была уверена, что с Вэньхуа ей будет намного лучше. И Мэйлин, поддавшись чувствам, перед самым выходом из подъезда проворно поцеловала Вэньхуа куда-то в подбородок, куда смогла дотянуться, особенно не целясь. Она была благодарна ему за его предложение жить вместе с ним, и хотела, чтобы он это чувствовал. Ли Нанфэн и Ван Цзиншу уже уложили все коробки в машину и Вэньхуа поставил в салон последнюю. Мопс разрывался напополам от злости и дрожи, но на него никто не обращал внимания.

- До свидания, госпожа Лань, - попрощалась Мэйлин с пожилой женщиной. - Без вас в новом доме будет не так интересно.

Она вежливо поклонилась, улыбаясь как можно более дружелюбнее, а потом юркнула в машину на заднее сиденье, чтобы не выслушивать от тетушки ворчание в свой адрес. Может она хоть теперь успокоится. Мэйлин устроилась посерединке, между коробками и Вэньхуа и не нашла, что ответить на замечание, кажется, Цзиншу. Она их все еще немного стеснялась. Но Мэйлин стеснялась в принципе всех незнакомых и знакомых людей, особый случай.

- Они только лают, а не кусаются, - робко все же вставила она свои пять копеек. - Еще могут слюнями испачкать, но и только.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа забрался в машину следом за Мэйлин и приобнял девушку за талию. Места на заднем сиденье из-за коробок было довольно мало, но они вдвоем могли нормально разместиться. Вэньхуа позвонил друзьям, которые ждали их у него в квартире, чтобы сообщить, что они уже выехали. Те доложились, что стеллажи собраны, столы в процессе, но все будет сделано вовремя.

- Юн Мэйлин, Вэньхуа сказал, что вы - кардиохирург, - сказал Цзиншу. - То есть мы почти коллеги?

- Нет, ты - научный сотрудник, - перебил его Нанфэн. - Сидишь в лаборатории и следишь за пролиферацией клеток в пробирках. А мы, остальные, почти коллеги.

- Не надо тут, - поправил Цзиншу. - У тебя какая выживаемость через пять лет после удаления опухолей? Благодаря нашим исследованиям она может стать раза в три лучше. Если я не пилю черепа ночами, это не значит, что я не работаю.

Вэньхуа промолчал, позволив друзьям самим рассуждать на эту вечную тему, можно ли считать научную работу достаточно серьезной. Они все занимались наукой, и у Нанфэна, и у Вэньхуа были публикации за время работы в клиниках, и было глупо отрицать, что все занимались одним делом. Выживаемость после удаления опухолей мозга была очень низкой. Даже если все было сделано идеально, рецидивы случались слишком часто.

Мэйлин Юн

Мэйлин только открыла рот, чтобы как положено ответить на заданный ей вопрос, но не успела, да так и замерла с чуть приоткрытым ртом, в любопытстве и удивлении вслушиваясь в спор между очень хорошими друзьями, как видимо, продолжавшийся у них довольно долгое время. Она предпочла бы остаться в нейтралитете, потому что никогда не задумывалась о том, является ли научная деятельность равноценным хирургической практике, или нет. У нее и мыслей-то никогда таких не возникало. Мэйлин вопросительно взглянула на Вэньхуа, но он не вмешивался.

- Ван Цзиншу, вы изучаете мозговые опухоли? - поинтересовалась она, когда спор между друзьями несколько иссяк. Она помнила, что Вэньхуа говорил о своих друзьях как об однокурсниках, значит, они тоже тем или иным образом были связаны с неврологическим профилем. - Над чем вы сейчас работаете? А вы, Ли Нанфэн, получается, нейрохирург, как и Вэньхуа?

Мэйлин всегда интересовалась неврологией, но для нее это оказалось слишком сложным. Впрочем, это не мешало ей пытаться разбираться в научных публикациях и исследованиях, напечатанных в медицинских журналах, хотя любимую кардиохирургию она бы ни за что в жизни ни на что не променяла. И ей хотелось как-то поддержать разговор, чтобы не казаться неприветливой и недружелюбной букой, за что могли принять ее патологическую скромность и неловкое молчание.

Она тоже хотела бы вести исследовательскую деятельность и печататься в журналах, просто пока не было возможности и подходящего багажа работы и

знаний, чтобы приступить к этому непростому делу. До пересадки сердца ее еще не допускали, хотя в клинику и поступало уже несколько таких пациентов.

Дин Вэньхуа

- Да, глиомы, - ответил Цзиншу. - Сейчас израильские ученые опубликовали новые данные по лечению глиобластомы у мышей с помощью наночастиц, мы пытаемся повторить эксперимент у себя.

Вэньхуа чуть заметно нахмурился. Глиобластомы были самыми злокачественными опухолями мозга. Выживаемость при них была нулевой, а все методы хирургии и консервативного лечения носили сугубо паллиативный характер.

- Я работаю в онкологическом центре, - ответил Нанфэн. - Тоже нейрохирургом. Но Вэньхуа больше специализируется в травматологии, а я в удалении опухолей. Мы все вместе учились в магистратуре.

В клинике Хусин были онкологи, и довольно опытные, но в отделении нейрохирургии намного чаще проводились операции по поводу ЧМТ, а не опухолей, в этом Нанфэн был прав. И Вэньхуа это вполне устраивало, потому что даже после тяжелых травм у пациентов было больше шансов выжить, чем после удаления опухолей мозга.

- Ты веришь, что мы застанем то время, когда будет изобретено лекарство от рака? - спросил Вэньхуа у Цзиншу.

- Не очень, но если мы не будем его искать, оно не будет найдено вовсе, - ответил тот.

Мэйлин Юн

Мэйлин встревоженно заметила, как Вэньхуа нахмурился и замолчала, больше не вступая в разговор. Ей показалось, что ему не понравились ее расспросы, она заметно смутилась и постаралась сделать вид, что внимательно слушает рассуждения мужчин. Конечно, она женщина, что она может понимать в нейрохирургии и тем более онкохирургии. Она бы не смогла работать в онкологическом центре, это слишком даже для нее. У каждого человека есть своя собственная грань, через которую он не может переступить. Мэйлин могла провести краниотомию и удалить гематому, под руководством более опытного хирурга, но ничего не понимала в опухолях и уж тем более бы откусила себе руки, но не полезла что-то там лечить.

А поговаривали, что опытные врачеватели могли и с опухолями справиться...Наверное, врачеватели уровня Бо-джи, Лю Яна или Чун тайтай. Вот бы с кем-то из них пересечься и задать все эти интересующие вопросы, но в монастырь поехать нет возможности, а Чун тайтай, даже если у Мэйлин и есть ее номер телефона, вряд ли у нее столько свободного времени, чтобы проводить его в Пекине в занятиях, растолковывая прописные истины.

Девушка опустила взгляд на свои ладони и заметила, что снова заламывает пальцы правой руки, как будто пытается их постоянно разминать, чтобы не терять чувствительность. Сможет ли она когда-нибудь изучить врачевание настолько,

чтобы не испытывать особых проблем с помощью людям, тем, кто в этой помощи нуждается. Наверное, это все приходит с опытом и практикой, только как-то не так она себе немного представляла свою практику. Не думала, что придется пользоваться способностью украдкой, стараясь, чтобы не заметили. Но и в деревне возле монастыря у нее не было шансов набраться знаний.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что Мэйлин смутилась и замолчала. И даже стала по недавно появившейся привычке заламывать пальцы. Он накрыл её правую руку своей ладонью и чуть сжал её, надеясь, что это успокоит девушку. Он не понимал, почему она смутилась, потому что разговор был на нейтральную тему о работе, и никто не сказал ничего, что могло бы её задеть.

- Твоя правда, - сказал он Цзиншу.

- И удобное оправдание, чтобы заниматься работой, при которой можно всегда ночевать дома, - добавил Нанфэн, но по его ухмылке было件ятно, что он шутил, а не задибался к Цзиншу.

- Разумеется, - ответил тот.

- Тебя, кстати, жена надолго к нам отпустила? - спросил Вэньхуа.

- Надолго, они с Сяовэнь уехали к теще до завтра, - сказал Цзиншу и чуть заметно улыбнулся. - Айли решила пока не выходить на работу, чтобы не отправлять дочку в садик. Хочет сама ей заниматься.

- И ей не скучно дома? - спросил Нанфэн. - Юн Мэйлин, вот вы бы смогли три года сидеть и не работать?

Жена Цзиншу была биологом, они познакомились на какой-то конференции, но после рождения дочери она все время посвящала только семье, хоть и не раз говорила, что хочет вернуться к работе. Какое-то время даже занималась на дому каким-то журналом, но потом забросила.

Мэйлин Юн

Мэйлин бы так и продолжала издеваться над собственной рукой, если бы Вэньхуа не положил этому конец, сжав ее пальцы в своих собственных. Она прекратила поддаваться появившейся привычке и замерла, не двигаясь. У нее не раз возникало чувство, что Вэньхуа хорошо читает или угадывает ее мысли, как бывает только у людей, очень близких друг другу, но она сама была бы не прочь, чтобы он иногда тоже давал чуть более конкретнее понять, что ему не нравится или не устраивает. И было бы намного легче общаться с ним ментально, не распространяясь при окружающих. Мэйлин плохо понимала мужчин, она не знала, как себя с ним вести, и постоянно думала, что делает что-то не так, неправильно, привыкнув к такому поведению за годы матушкиного воспитания, постоянно сталкиваясь с тем, что ее действия и поступки не вызывали одобрения.

Разговор перешел на семьи, и Мэйлин прислушалась чуть внимательнее. Ей

почему-то было немного удивительно слышать, что Ван Цзиншу женат, впрочем, учитывая график и специфику его работы, это было неудивительно, что у него было время на личную жизнь, которая из редких встреч переросла в семейную жизнь. У него даже дочка уже вот-вот должна была пойти в садик, если бы не решение жены Цзиншу еще немного посидеть дома и самой заниматься воспитанием дочери. Для Мэйлин это было несколько диким.

- Я не уверена, что смогу даже две недели сидеть дома и не работать, - ответила она. - И так не хочу пропустить что-то важное или интересное, а за три года, наверное, вообще разучусь скальпель держать в руках.

И месяца хватило, чтобы потом руки ходуном ходили, но Мэйлин не хотела об этом говорить. Воспоминания о травме были все еще болезненны.

Дин Вэньхуа

- Мне кажется, она привыкла, - сказал Цзиншу. - Но она - не врач.

Они с Нанфэном знали о том, что у Мэйлин была травмирована рука, и что она месяц не проводила операций. Дашань был очень хорошим специалистом по восстановлению периферических нервов, и Вэньхуа советовался с ним, а то, что известно одному из компании, известно и остальным. Они не знали только о том, что у Мэйлин возникли психологические трудности с возвращением к работе, потому что тут было не их ума дело. И сейчас Вэньхуа был благодарен друзьям за то, что им хватило такта не спрашивать Мэйлин об её руке - догадались, что ей вряд ли будет приятно знать, что они в курсе.

- Если вы научились держать скальпель так, что работаете кардиохирургом в Хусин, вряд ли разучитесь даже за три года, - сказал Нанфэн. - Помните в "Искре жизни" был врач, который все переживал, что разучился оперировать?

- Бергер, - подсказал Вэньхуа. - Поначалу пытался повторять в уме те операции, которые умел проводить, но выяснилось, что все равно не забыл.

- Ага, даже у Ремарка бывают моменты оптимизма, - заметил Цзиншу. - Я вот не думаю, что сейчас смогу оперировать, давно не было практики. Нейрохирургическую операцию точно не проведу.

- Даже если останешься один на один с пациентом, у которого все признаки субдурального кровотечения и нет никакой возможности вовремя передать его другому специалисту? - спросил Нанфэн.

- Ну, одно дело снизить давление, другое удалить опухоль или гематому, - сказал Цзиншу.

Мэйлин Юн

Мэйлин не читала Ремарка, она считала, что для этого у нее не было свободного времени, потому что все это свободное время она штудировала учебники, даже теперь, когда не было необходимости сдавать экзамены или коллоквиумы. Просто сессии прекратились, но хирург сдает экзамен не раз в полгода или месяц по

окончанию той или иной учебной программы, а каждый день, борясь за жизнь каждого поступившего к нему пациента. Это уже не отчет перед преподавателями за пройденный и выученный материал, а договор с своей совестью перед человеком, которому нужна помощь.

Мэйлин привыкла делать все правильно и стремиться быть лучше прочих, потому что от этого всегда зависело, станет ли она врачом, или нет, и глотала справочники и учебники пачками в надежде узнать что-то, что еще не знает, научиться чему-то, чего еще не умеет, но что может ей когда-нибудь пригодиться. Иногда она ловила себя на мысли, что, наверное, не каждый человек сможет выдержать такую психологическую нагрузку, когда собственные комплексы давят изнутри, заставляя переживать за каждый сделанный тобой поступок и каждое сказанное тобой слово, и понятия не имела, как ей самой удастся с этим справляться.

Поэтому ей нечего было сказать, она точно не помнила, что был в Искре жизни такой врач, который все время боялся разучиться оперировать. Она все только говорила себе, что надо бы почитать, но никак не могла сообразить, когда же ей этим заниматься, потому что она приходила домой после рабочей смены и валилась спать, может быть иногда умудряясь перед этим что-нибудь легкое себе приготовить на ужин. Но ни за что бы не отказалась от такой жизни. Пусть у нее лучше не будет возможности читать классическую литературу, чем не будет возможности оперировать.

Дин Вэньхуа

Мэйлин молчала и выглядела уставшей. Вэньхуа подумал, что она, возможно, до поздней ночи собирала вещи, и потому посиделки у него дома с его друзьями по случаю переезда девушки уже не казались такой хорошей идеей. Ненадолго повисло немного неловкое молчание, потому что разговор о литературе заглох сам собой, а новые нейтральные темы нашлись не сразу. Но зато машина выехала из небольшой пробки на второе кольцо, и уже оставалось ехать не так далеко.

- Что говорят наши, мебель собрали? - спросил Нанфэн у Вэньхуа.

- Почти, - ответил тот. - Я решил, что нужно немного привести в порядок пустую комнату, - объяснил он Мэйлин. - Там будет что-то вроде кабинета или библиотеки. И достаточно места для книг.

Большую часть вещей Мэйлин занимали коробки с книгами, поэтому это решение казалось Вэньхуа правильным. В гостиной можно было оставить только художественную литературу, а все, что касалось медицины, могло теперь с комфортом разместиться на стеллажах, чтобы при необходимости быстро найти нужные книги.

А еще так можно будет раньше позвать родителей Мэйлин в гости, чтобы разобраться хотя бы с частью возникшего недопонимания. Вэньхуа все же надеялся, что сможет найти с ними общий язык.

Мэйлин Юн

Мэйлин чуть было не обвинила себя в неловком молчании, повисшем в машине.

Она чувствовала себя немного не в своей тарелке, потому что смущалась и стеснялась друзей Вэньхуа, хоть и хотела им понравиться, просто не знала, как именно. У нее давно уже не стояло цели нравиться мужчинам, и, если она когда-то и знала какие-то хитрости и тонкости, что было весьма сомнительно, то сейчас все совершенно растеряла и позабыла. Она до сих пор понять не могла, чем так умудрилась привлечь Вэньхуа, что сейчас даже переезжает к нему жить, что у ж там говорить о том, чтобы как-то намеренно пытаться понравиться.

- Может быть, кабинет, а не просто библиотеку? - робко предложила она. Это была все-таки квартира Вэньхуа, и ему в итоге решать, что там будет. Если бы ему хотелось сделать кабинет - он бы его там сделал. Но она считала, что он может ее хотя бы послушать, не обязательно же делать как она говорит. - Чтобы с письменным столом. Работать на компьютере удобнее за столом, для спины лучше. Мне не нравится, что ты используешь для работы журнальный столик, там же неудобно, проблемы с сердцем будут.

Она говорила тихо, словно опасаясь повышать голос так, чтобы ее слышали остальные мужчины, потому что сейчас она открыто высказывала свое мнение, но считала, что ведущим, хотя бы на людях, должен был быть именно мужчина. И родительское воспитание вообще не предусматривало того, что она может поспорить при посторонних. Или вообще спорить, потому что мужчина - царь и бог твоей вселенной, и ради него ты живешь и дышишь на этой земле. Мэйлин считала, что все совсем не так, но подсознательно именно так себя и повела.

Дин Вэньхуа

- Ты можешь называть эту комнату так, как тебе нравится, - Вэньхуа улыбнулся. - Там будут стеллажи и два письменных стола. Потом думаю купить еще диван.

Он был согласен, что работать за журнальным столиком неудобно, и мог объяснить это с точки зрения здоровья позвоночника а, следовательно, оптимального положения спинного мозга, но сейчас было не до научных диспутов, потому что спорить было не о чем.

- Сидеть вообще вредно, - заметил Цзиншу. - Если сидеть больше двух часов подряд, хоть за журнальным, хоть за письменным столом, это на тридцать-сорок процентов повышает риск рака толстого кишечника.

- У нас - да, - ответил Вэньхуа. - А Мэйлин - вегетарианка. Не ест то, что содержит гем - нет этого риска. А вот для сердца, сосудов и спины все равно лучше двигаться, а не сидеть за компьютером.

- Юн Мэйлин, а вы - вегетарианка по религиозным соображениям или просто для себя? - спросил Нанфэн.

Все друзья Вэньхуа были всеядны со времен университета. На первом курсе были варианты, что кто-то не любит рыбу, кто-то не ест острое, а кто-то привык варить рис по-другому, но эти недоразумения быстро уладил небольшой размер стипендии, сочетавшийся с невозможностью нормально подрабатывать во время учебы. Лапша быстрого приготовления вообще соответствовала всем религиям и вписывалась в

представления студентов о вкусной и здоровой пище.

Мэйлин Юн

Мэйлин робко улыбнулась в ответ Вэньхуа, но ей понравилось, какое изящное решение предложил Вэньхуа. Ну точно читает ее мысли, иначе как он так обо все догадывается заранее? Или он просто так хорошо ее понимает, или они настолько подходят друг другу, что у них сходятся даже мысли относительно комфорта и стиля жизни? Удивительно. Мэйлин почувствовала прилив нежности и порывисто сжала ладонь Вэньхуа рукой, благодарно на него взглянув.

- А если лежать? Тогда риск будет меньше? - спросила Мэйлин, которая не очень-то хорошо разбиралась во всех этих опухолях и раках и из всех знала только про лейкемию, и со смущенной улыбкой добавила: - Тогда я не буду давать Вэньхуа сидеть больше двух часов, буду заставлять его лежать.

Потому что лежать он может рядом с ней, и это очень приятно, когда они вот так вместе лежат, это даже намного лучше, чем просто сидеть рядышком. И, как выяснилось, намного безопаснее. Но Мэйлин казалось, что при их графике работы посидеть чуть больше получаса на одном месте и не двигаясь - это милость богов, не иначе, а не плюс к риску развития рака толстой кишки и прочим заболеваниям.

- Просто для себя, - ответила Мэйлин. она перестала есть мясо, когда достаточно хорошо освоилась в звероформе, А попугаи не очень-то едят мясо. Но сейчас об этом говорить она не стала. Можно было бы придумать оправдание, что мясо, особенно в бытность тобою студентом, стоит не просто дорого, а ну очень дорого, то в принципе, ее можно было бы понять, но это было бы неправдой, потому что Мэйлин намного раньше перестала его есть, еще в монастыре. А она не любила говорить неправду. - Не могу есть то, у чего есть сердце, как таковое, и что когда-то было живым.

Профессиональная деформация, если угодно. Хотя звучит как бред сумасшедшего. Но каждый сходит с ума по своему.

Дин Вэньхуа

- Риск меньше, если двигаться, - ответил Вэньхуа, затем понял, что его слова могли прозвучать неоднозначно и смутить Мэйлин. - То есть через два часа сидячей работы нужно вставать и разминаться, хотя бы просто пройти пешком.

Он был благодарен друзьям, которые оставили свои ценные и наверняка язвительные замечания при себе. Вэньхуа говорил им заранее, что Мэйлин - очень правильная и скромная девушка, и они вроде как отнеслись к этому с пониманием.

- Эйнштейн, который на старости лет увлекся медициной, говорил, что чем ближе наша диета будет к вегетарианской, тем дольше мы будем жить, - сказал Нанфэн, обращаясь к девушке.

- Поэтому ты не обламываешься через день обедать в Макдональдсе, - заметил Цзиншу.

- Это все равно менее вредно, чем моя работа, - отмахнулся Нанфэн.

Тем временем они приехали к нужному дому, и Цзиншу припарковал машину возле подъезда. Выньхуа первым вышел из машины и позвонил Пэну, чтобы тот открыл дверь, затем подошел к двери и открыл кодовый замок. Нанфэн поставил одну из коробок так, чтобы она держала дверь.

- Юн Мэйлин, поймайте и держите лифт, пока мы в него все загрузим, - сказал Цзиншу.

Мэйлин Юн

Мэйлин окончательно смутилась и чуть было снова не принялась заламывать пальцы, потому что Вэньхуа, кажется, начинал заражаться от нее свойственной ей прямоотой и говорил то, что думал. Или что не думал, но говорил... Или что хотел подумать, но случайно сказал вслух. И оттого это прозвучало так двусмысленно, что она даже покраснела, постаравшись спрятать пылающее лицо, отвернувшись к окну, заставленному коробками с ее вещами. Но она сообразила, что сама первой завела разговор про то, что будет заставлять Вэньхуа лежать, и уже тогда это звучало странно. И почему все так неловко вышла, да еще и при друзьях Вэньхуа... Мэйлин, наверное, умерла бы от стыда, если бы не появившаяся возможность наконец выбраться из машины и подставить лицо прохладному почти зимнему воздуху, остудившему пылающие щеки.

Она, как ей было сказано, зашла в подъезд и нажала кнопку лифта, а затем, пока кабина ехала с верхнего этажа, приложила прохладные ладони к щекам чтобы скрыть румянец. Хоть и все сделали вид, что ничего не произошло, за что Мэйлин была мужчинам очень благодарна, она все равно чувствовала себя немного не по себе. Это же надо было так бездумно ляпнуть, ну совсем как будто ей лет тринадцать, когда она тараторила без умолку всякую ерунду.

Она задержала лифт на первом этаже и молча ждала, пока в него загрузят все коробки. И все-таки их было довольно много, целых восемь, нужно было еще раз все пересмотреть и хотя бы еще треть отправить родителям, чтобы не захламлять вещами квартиру Вэньхуа. Вряд ли ему будет приятно на каждом шагу спотыкаться о ее вещи, игрушки ил книги. Даже с учетом еще одной комнаты, в которую можно будет убрать книги и поставить ноутбук.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа с друзьями быстро перетасил в лифт коробки. Цзиншу отправился парковать машину в другом месте, чтобы она не мешала выезду со двора, и Нанфэн отправился с ним за компанию, потому то вчетвером они не могли поместиться в лифт вместе с вещами. А наверху уже ждали Дашань и Пэн, готовые помочь с коробками. Оба вежливо поклонились Мэйлин, когда её увидели.

- Хань Дашань и Чжоу Пэн, - представил Вэньхуа своих друзей. - Юн Мэйлин, - добавил он и ободряюще улыбнулся девушке.

- Рады познакомиться, - сказал Пэн и приветливо улыбнулся.

Вэньхуа передал ему ближайшую коробку, затем вместе с Дашанем. вытащил из лифта остальные, чтобы не держать двери.

Хань Дашань был худощавым и чуть сутулым. Он выглядел сонным или уставшим, хоть и старался все равно держаться вежливо и приветливо. Дашань находился в сложном процессе развода с женой, которая давно нашла себе нового друга, но при этом очень надеялась получить хоть что-то от имущества, среди которого не было ничего совместно нажитого. Пэн, наоборот, был абсолютно доволен жизнью, хоть и занимался сборкой стеллажей с самого утра. У него были сбритые до короткого ежика волосы, а сбоку на шее под ухом располагалась небольшая татуировка в виде знака Ом. Он работал в клинике, специализировавшейся на неотложной хирургии, и за то, что он за одну смену умудрялся собрать пробитые головы трех-пяти поступивших по скорой гонщиков и прочих невезучих, ему прощали и внешний вид, и не особо вежливую манеру общения.

- В тяжелых коробках книги, их сразу несите в библиотеку, - сказал Вэньхуа. - А легкую - в спальню.

- Там много еще? - спросил Пэн, поднимая одну из коробок с книгами.

- Нет, это все, - ответил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин поздоровалась с остальными друзьями Вэньхуа и поняла, что совершенно запуталась в их именах и, спроси ее, не сможет с точностью назвать каждого по имени. Их-то было четверо, а она - одна. И у одного из них была татуировка на шее, так что Мэйлин стало одной проблемой меньше - что скажут друзья Вэньхуа, если случайно заметят на ее шее сзади надпись, потому что ее рубашка, хоть была и с воротничком, прикрывала ее только наполовину, а стоило Мэйлин повернуться, так и почти открывалась полностью. Ведь вряд ли татуировки вписываются в представления о примерных скромных девушках. Ничего не скажут, потому что, во-первых, это не их дело, а во-вторых, Вэньхуа ее татуировки нравятся. И почему ее это так должно волновать? Не понравятся - пусть не смотрят. Мэйлин как-то воинственно глянула на коробки и так и не поняла, почему ее этот вопрос так задел. Наверное, надо больше отдыхать.

Она отошла от лифта, чтобы не мешаться, и не успела уволочь одну из самых легких коробок, из тех, что укладывала последней, и туда пошла всякая незначительная мелочь. Ей было неловко, что она стоит и ничего не делает, только двери держит, словно она какая-то слабая и несамостоятельная, и нужно к ней как к сахарной или фарфоровой относиться. Мэйлин к такому не привыкла, что за нее все делают, вообще не привыкла, что за нее что-то делают мужчины. Если бы такое было в университете, она бы вылетела при первой же возможности, и с того как-то повелось, что она все сама должна делать. Непросто было от этого убеждения отказаться.

Поскорее бы все это уже кончилось. Ну почему же так неловко, когда она избавится от своих комплексов, чтобы просто нормально чувствовать себя в компании мужчин, даже если и малознакомых? Наверное, это что-то из разряда фантастики.

Дин Вэньхуа

Пока в квартиру заносили коробки, вернулись Цзиншу и Нанфэн. В комнате, что прежде пустовала, теперь был почти порядок, нужно было только расставить на пустые стеллажи книги и протереть пол, но этим можно было заняться и после того, как друзья разъедутся по домам.

- Пойдем смотреть, каким получился кабинет, - сказал Мэйлин Вэньхуа, который сам еще не видел, что Пэн и Дашань делали с его комнатой.

Он повел девушку в комнату, где сейчас по бокам от входной двери и у одной из стен стояли стеллажи, а у другой стены - два письменных стола. Комната все еще была не обжитой, даже на столах не было светильников, только на потолке - люстра, которую повесили еще во время ремонта. По мнению Вэньхуа тут был сделан только первый шаг к превращению подсобного помещения в полноценную комнату.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа Пэну, который пошел вместе с ним, чтобы посмотреть, как оценят его работу.

- Пиво все, кроме меня, пьют? - крикнул Цзиншу из кухни.

Там уже наверняка накрывали обед, потому что Вэньхуа рассчитывал, что они немного отметят переезд Мэйлин.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула и почувствовала себя немного увереннее, когда появилась хоть какая-то деятельность, пусть и эта деятельность заключалась просто в том, чтобы идти и смотреть. Это намного проще, чем стоять и смотреть, как все вокруг что-то делают, а ты вся такая белоручка, разве что корона на голове не сияет. Но в комнате ей понравилось - было мало мебели и много места, она выглядела немного пустой из-за отсутствия привычных бытовых мелочей, и из-за того, что книжные полки пустовали, но Мэйлин думала, что это ощущение пропадет сразу же, как только она разберет часть коробок и выставит сюда же свои учебники, коих было огромное количество. На одной из полок, может быть, даже найдется место ее мягким игрушкам. Мэйлин стеснялась своего детского увлечения мягкими плюшевыми игрушками и не хотела бы, чтобы об этом знал кто-то, кроме Вэньхуа.

- Мне здесь очень нравится, - заметила она, обращаясь к...кто же это был...Хань Дашань или Чжоу Пэн? Кажется, Чжоу Пэн, это ведь у него татуировка на шее? - Что очень много стеллажей, теперь книги не будут разбегаться по всей квартире, - она улыбнулась, повернувшись к Вэньхуа. Ей хотелось скорее заняться своими ящиками и разобрать вещи, чтобы превратить эту комнату из просто комнаты в жилую комнату, если только Вэньхуа не будет против, но у мужчин, кажется, были другие планы на остаток дня.

"Пиво?" - вопросительно одними губами переспросила она, глядя на Вэньхуа. - Я не буду, завтра же на работу, - сказала она ему. Мэйлин не имела ничего против пива, но не знала, как ей относиться к тому, что намечаются посиделки. С одной стороны, она была рада получше узнать друзей мужчины, с которым собиралась жить, с другой, она смущалась в их присутствии и хотела бы провести вечер наедине с

любимым,

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что Мэйлин чувствует себя неловко. Он встретился с ней взглядом, затем улыбнулся, склонился к девушке и коснулся её щеки губами.

- Всем завтра на работу, - ответил он. - Мы просто хотели отметить твой переезд ко мне.

Он хотел, чтобы Мэйлин познакомилась с его друзьями. Они не планировали устраивать посиделки до позднего вечера, скорее просто пообедать большой компанией, а потом отправить друзей по домам, а Вэньхуа с Мэйлин разбирать коробки с вещами. чтобы как минимум достать из них все, что девушке может понадобиться в ближайшее время.

- Мы сейчас подойдем, - сказал Вэньхуа Пэну, и тот, кивнув, вышел из комнаты, прикрыв а собой дверь.

Они все друг друга хорошо понимали. Дашань и остальные уже наверняка разогревали обед и накрывали на стол, Вэньхуа с вечера успел закупить все необходимое, а утром почти все приготовил, его друзьям оставалось доделать все по мелочи и разогреть к нужному времени.

- Все в порядке? - спросил Вэньхуа у Мэйлин.

Мэйлин Юн

Мэйлин вскинула глаза почему-то не на Вэньхуа, когда он ее поцеловал, а на Чжоу Пэна, который присутствовал при этой сцене, словно простой поцелуй в щеку был настолько же личным и интимным, как и таинство между мужчиной и женщиной, обычно совершающееся в спальне. Вскинула, но тут же смутилась и отвела взгляд. Ей было приятно внимание Вэньхуа, но было и неловко, что это внимание видит еще кто-то, кроме них двоих. Легко было идти с ним за руку, и или его обнимая, при посторонних, потому что им не было никакого дела, но это - друзья Вэньхуа, невежливо вот так при них целоваться или как-то проявлять свою симпатию.

Отметить переезд. Ладно. Это ведь ненадолго. Так надо, потому что это друзья Вэньхуа и она хочет с ними познакомиться. Нет, правда хочет, просто ей неловко и непривычно, что вокруг столько мужчин, и все они смотрят даже как-то заинтересованно, потому что она - подружка Вэньхуа, которую он привез жить к себе в квартиру. Понятное дело, они будут так на нее смотреть, им же интересно, что она из себя представляет. Только почему носятся с ней, как с фарфоровой, она же не кукла, не разобьется, если ей дать легкую коробку с ее же собственными вещами.

- Да, - Мэйлин, помедлив, кивнула. - В порядке. Нет, не совсем. Я совсем не помню, кто из них кто. Кроме Чжоу Пэна, это ведь он сейчас вышел, и у него на шее татуировка, да? - тихонько уточнила она, чтобы ее не приведи небеса услышал вышедший из комнаты мужчина. Стыда не оберешься.

- Если я им не понравлюсь - это их проблемы, - в итоге прошептала Мэйлин. Она

честно постарается, но если нет - то убиваться из-за этого не станет. Наверное.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обнял Мэйлин, слушая то, о чем она говорила. Она явно не привыкла общаться в больших незнакомых компаниях и волновалась, как её воспримут его друзья, хоть и говорила об обратном.

- Да, это был Пэн. Если что, они отлично отзываются на "Эй", - Вэньхуа улыбнулся. - Сейчас мы ехали с Ваном Цзиншу, он был за рулем, и Ли Ханфэном. С татуировкой - Чжоу Пэн, четвертый - Хань Дашань.

Он понимал, что его друзья выучили имя Мэйлин задолго до знакомства, а ей было намного сложнее. Но и они это наверняка понимали и не обидятся, если первое время она будет их путать.

- Ты, кстати, им уже понравилась, - сказал Вэньхуа. - И это - не экзамен. Они знают, что у меня есть девушка, которую я люблю. И тут уж скорее они будут пытаться понравиться тебе.

Друзья Вэньхуа знали, что он почти всегда оставался при своем мнении. И они не рассматривали знакомство с Мэйлин как возможность оценить его выбор, скорее уж как шанс договориться с ней, чтобы она знала, с кем может время от времени встречаться он.

- Пойдем немного с ними посидим, потом они поедут по домам, а мы разберем вещи? - спросил Вэньхуа. - Я бы хотел, чтобы они стали и твоими друзьями тоже, - добавил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин прижалась щекой к груди Вэньхуа и постаралась ещё раз запомнить названные ей имена. Ван Цзиншу был за рулём, у него есть жена и дочь маленькая дочка. Кажется, он тоже нейрохирург, но занимается онкологией? Нет, он действительно занимается онкологией, но занимается научной работой, а не хирургией, по крайней мере сейчас. Оперирует Ли Ханфэн, но он тоже связан с онкологией. Они вместе учились в магистратуре, просто специализации у них разные. С татуировкой и коротко стриженный - это Чжоу Пэн, его было легче всего запомнить, по этой самой татуировке и самому простому имени. И вообще внешне он немного отличался от остальных. И только Хань Дашань для Мэйлин пока был совершенно незнакомцем, она о нем вообще ничего не знала и, следовательно, пока не могла запомнить.

- Нет, - довольно строго ответила девушка, словно Вэньхуа с ней спорил. - На "Эй" будет невежливо. Нужно запомнить, - и она ещё раз повторила про себя все имена, едва заметно шевеля губами. Она, конечно, и не надеялась, что все они станут и ее друзьями тоже, потому что процесс становления другом - очень непростой и долгий, но они могут быть хотя бы хорошими знакомыми. А нравятся они ей или нет, она еще не успела понять.

- Хорошо, пойдем, - согласилась Мэйлин, наоборот, чуть крепче обвивая руками

Вэньхуа за пояс, будто не собиралась его от себя отпускать. За него можно спрятаться - и это не будет выглядеть слабостью или чем-то странным или неправильным, потому что он обещал не дать ее в обиду, а она обещала его не бояться. - Я очень буду стараться с ними подружиться.

Дин Вэньхуа

Снова Мэйлин напоминала напуганного ребенка, а не взрослую девушку, и даже то, как она решилась выйти к остальным, а сама лишь крепче вцепилась в него, снова доказывало, что она боится. Вэньхуа начинал по-своему привыкать к тому, что она не уверена в себе во всем, что не касается работы. Он пока только учился тому, что с этим делать, потому что считал, что это вечное смущение не является для Мэйлин зоной комфорта, и ей же самой будет легче, когда она его преодолеет. Вэньхуа коротко поцеловал девушку в губы, затем чуть потрепал её по волосам.

- Все в порядке, пойдем, - сказал он и посмотрел в глаза Мэйлин.

Они вышли из комнаты, когда четверка друзей уже заканчивала накрывать на стол. Так как компания была достаточно большой, кухонный стол вынесли в гостиную, куда отнесли табуретки и пару складных стульев, обычно хранившихся в стенном шкафу как раз на случай гостей. Вэньхуа приобнял девушку за плечи и повел её к столу.

- Юн Мэйлин, Нанфэн сказал, что вы - вегетарианка, - сказал Дашань. - Тут есть рыба и мясо, а в этом рисе есть яйца, остальное, я думаю, вам подойдет, - сказал он о расставленных на столе блюдах.

Почти все блюда готовил Вэньхуа, и его друзьям оставалось только разогреть горячее и доделать какие-то мелочи, поэтому он позаботился о том, чтобы было достаточно вегетарианских блюд.

Цзиншу принес пиво и расставил бокалы возле четырех друзей, затем вопросительно посмотрел на девушку, держа еще один из бокалов в руках. Сам он не собирался пить алкоголь, потому что был за рулем.

Мэйлин Юн

Мэйлин была согласна с тем, что идти надо, хотя она бы с удовольствием осталась тут, в этой комнате, а он пусть идет, это же его друзья. Не потому, что не хотела с ними лучше познакомиться и сделать попытку подружиться, а потому что в такой большой компании почти незнакомых мужчин чувствовала себя неуверенно и неловко. Это только в одиночестве она была очень храброй и решительной.

Она в очередной раз почувствовала укол совести, когда поняла, сколько мороки было с ее этим вегетарианством - ведь приходилось готовить в два раза больше из-за ее нелюбви к мясу и рыбе, но она была не готова отказываться от своих принципов и привычек в еде. Просто ей хотелось как-то решить эту проблему, наверное, надо научиться готовить, и как можно скорее, чтобы не чувствовать себя бесполезной обузой.

- Спасибо, - она не сообразила, что еще можно сказать в ответ на такую заботу о ее

вкусах в еде. Неуверенно посмотрев на Вэньхуа, словно ища у него одобрения, Мэйлин перевела взгляд на, кажется, Вана Цзиншу и робко кивнула, изо всех сил стараясь побороть свое стеснение. Это же просто друзья Вэньхуа, не съедят же они ее, в самом деле, да и они, кажется, тоже стараются с ней подружиться, а не оценивают ее как хирурга и как женщину, презрительно ворочая нос, что она замахнулась на такой кусок, который ей, как женщине, явно не по зубам. Нет, вполне дружелюбные ребята.

- Может, я что-то помогу сделать? - предложила она, чувствуя себя неловко от того, что она вроде как та самая женщина, а ничего не делает, а они вокруг нее бегают все впятером. Непривычно, наоборот же должно быть.

Дин Вэньхуа

- Можете пока налить чай, он должен был уже завариться, - сказал Пэн.

Он переставил ближе к девушке чайник и подвинул чашки, чтобы ей не пришлось тянуться через весь стол. Вэньхуа подумал, что это было более правильным решением, чем уговаривать Мэйлин, чтобы она ничего не делала. Он хотел, чтобы она держалась с его друзьями на равных, а не чувствовала себя на смотринах или на экзамене.

Нанфэн тем временем разлил всем пиво, Цзиншу уселся за стол и сразу положил себе на тарелку салат и острую рыбу, а Дашань, который ненадолго отвлекся на пришедшее сообщение, некоторое время хмурился, пока писал ответ, затем положил мобильник за на стол экраном вниз и извинился.

- Что ты ей отвечаешь? Думаешь, вы до чего-то договоритесь? - спросил у него Пэн.

- Это адвокат, - ответил Дашань. - Ей, - он сделал ударение на это слово, - я не отвечаю, да и она не особо мне пишет. Суд перенесли на день позже, теперь нужно думать, с кем меняться дежурствами. Забейте, - он чуть виновато улыбнулся.

- Юн Мэйлин, понимаете, у нас почти у всех одна проблема. От нас сбегают девушки, - объяснил Нанфэн.

- Не обобщай, - подал голос Цзиншу. - Я надеюсь, что Вэньхуа нашел девушку, которая не сбежит.

Пэн не успел вставить слово о том, что у Цзиншу, в отличие от них, давно не бывало ночных дежурств и был куда более щадящий график работы, потому что на второй фразе кивнул и поднял свой бокал с пивом. Вэньхуа улыбнулся и коснулся своим бокалом его бокала, после чего к ним присоединились все, кроме Цзиншу.

- Я тоже надеюсь, - сказал Вэньхуа и посмотрел на Мэйлин, тепло улыбнувшись.

Мэйлин Юн

Мэйлин взялась за чайник так, как утопающий хватается за соломинку, будто боялась, что у нее его сейчас отнимут и скажут сидеть, ничего не делать. Она аккуратно разлила уже заварившийся чай, и постаралась потратить на это чуть

больше времени, чем требовалось реально, как раз к тому моменту, как все приготовления к обеду были закончены. Так ей казалось правильным, что она тоже что-то делает полезное. Но стало немного неуютно от того, что вот у нее все хорошо, и у них с Вэньхуа планы на будущее совместные, а у Дашаня какие-то проблемы с таинственной "ней", да так, что даже надо пользоваться услугами адвоката. Но это было слишком личное, чтобы интересоваться его делами, и она опустила взгляд на столешницу.

Мэйлин было сложно понять, как это, когда сбегает девушки, потому что от нее никогда никто не сбегал, уж тем более девушки, но еще сложнее ей было представить, по какой причине она сможет сбежать от Вэньхуа - ей хотелось проводить с ним каждую свободную секунду, и, может быть, она была настолько сильно влюблена, что не видела никаких его недостатков - даже то, что он иногда пытался задавить ее своей волей и настоять на своем воспринималось ею как нечто само собой разумеющееся, хотя она и отчаянно бастовала против этого. Но это же не недостаток. Недостаток - это когда он, ну, например... Мэйлин задумалась, но так и не смогла придумать ничего из того, что она могла бы посчитать недостатком Вэньхуа. Нет, он во всем для нее был самым замечательным. Она наоборот только боялась, что это он сочтет, что их отношения не имеют никакого смысла и дальнейшего развития, что она ему не подходит, и ей останется только смириться с этим решением, ведь насильно мил не будешь.

- Вэньхуа меня никуда не отпустит от себя, я не смогу сбежать, - уверенно сказала Мэйлин, застенчиво переглядываясь с Вэньхуа и как бы спрашивая у него "Правда ведь не отпустишь?"

Дин Вэньхуа

- Правда не отпущу, - согласился Вэньхуа.

В другой ситуации при более серьезном разговоре он бы стал рассуждать на тему, что Мэйлин сама вольна распоряжаться своей судьбой, и ему и в голову не придет её удерживать, если она твердо решит, что без него ей будет лучше, но сейчас правильным мог быть только этот ответ. И Вэньхуа планировал сделать все, чтобы Мэйлин не захотела от него сбежать.

- Мэйлин упрямая. Если ей хватило терпения и упрямства стать кардиохирургом, на отношения ей этих терпения и упрямства хватит и подавно, - сказал он.

- Не, медицина - это призвание, - сказал Пэн. - На которое уходят почти все силы, нервы, время, терпение и прочее, это нормально. Кардиохирургии не надо мыть посуду и красиво ухаживать, чтобы добиться внимания Юн Мэйлин. А вот тебе точно не надо расслабляться.

- Я тебя понял, - ответил Вэньхуа и попытался скрыть усмешку. Он отпил пиво и положил себе на тарелку рис и мясо.

- А вообще я первый раз вижу женщину-кардиохирурга, - добавил Пэн.

- А я одну видел, - сказал Дашань. - Работала в клинике, куда нас на обучение

отправляли. Ростом с Вэньхуа и в плечах с двух Цзиншу. В юности была спортсменкой, метала молот, но из-за травмы со спортом пришлось завязать. Зато в сорок лет заботделением.

- Я видел практикующую женщину-нейрохирурга, - сказал Нанфэн. - Вела у нас курсы повышения квалификации, как раз тогда юбилей отмечала, семьдесят пять лет. Училась в советском союзе и начинала работать там, а потом в Китай вернулась. Вот она как раз не крупнее Юн Мэйлин.

- Видимо, только необыкновенные женщины способны в Китае стать хирургами, - сказал Пэн.

- А нам других и не надо, - сказал Вэньхуа и обнял Мэйлин за талию.

Мэйлин Юн

Вот опять. Как он так делает? Мэйлин была уверена, что он не читает ее мысли, но, тем не менее, у нее такое чувство, что он все же это делает, притом так ловко, что она даже этого не чувствует. Не может же он так хорошо ее изучить, чтобы отвечать на ее вопросы фразами из ее же головы? Или...может?

Мэйлин едва заметно слабо улыбнулась, когда Вэньхуа ее обнял, но она с интересом слушала истории о тех немногих женщинах-хирургах, которые встречались друзьям Вэньхуа. Она взяла себе немного тушеных овощей и салата, но почти ничего не ела, потому что была слишком взволнованна, чтобы отдать должное обеду. Вэньхуа потом ругаться будет...Для него почему-то очень важно, чтобы Мэйлин нормально питалась, хотя она сама давно уже не обращала внимания на то, как именно она завтракает, обедает или ужинает.

- Я тоже никогда не встречала женщин-кардиохирургов, - осторожно подала голос Мэйлин, не до конца уверенная в том, стоит ли ей вмешиваться в разговор, когда говорят между собой мужчины. Вроде бы надо тихо сидеть и внимать их словам, потому что ну что ты, обычная женщина, можешь сказать умного, когда разговаривают мужчины, но желание подружиться было сильнее, чем желание сидеть мышкой и не двигаться. - И нейрохирургов. Эти две специальности, в отличие от гинекологии, не очень популярны среди женщин.

Конечно, решающим фактором становилась вовсе не популярность, а давление, которое испытывали еще совсем молоденькие девчонки, выбравшие своей специальностью хирургию, не говоря уж о том, что они потом практически не могли найти работу, потому что их не брали на ставку, кто бы мог подумать из-за чего - из-за отсутствия опыта работы. Замкнутый порочный круг. Мэйлин до сих пор не знала, каким чудом Син цзынли сразу не отправил ее за двери клиники.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был рад, что Мэйлин все же приняла участие в разговоре. Он подозревал, что ей сложно, и что она стесняется его друзей, хоть тема, поднятая за столом, была ей ближе некуда.

- Среди врачей вообще мало женщин, - сказал Нанфэн. - Наверное, потому что не

так многие девочки в восемнадцать лет готовы идти в специальность, которой нужно учиться десять лет. Не раз слышал, что двадцать восемь - это ужас какая старость, а когда замуж и детей рожать.

- Но в медах все равно бывают девушки, - заметил Вэньхуа. - У нас и в магистратуре были.

- Трое, - кивнул Цзиншу. - Первая вышла замуж за профессора Вана на первом курсе и с тех пор ни дня не работала и тем более не училась. Вторая, южанка такая...

- Ву Аиши, - сказал Дашань.

- Да, - кивнул Цзиншу, - вылетела на второй сессии. Причем не из-за дискриминации, а потому что к магистратуре не научилась скальпель в руках держать. А третья закончила магистратуру и уехала в Америку. Там быстро вышла замуж, а сейчас у неё свой ресторан в Чайна-тауне в Нью-Йорке.

- А на общей у нас на потоке человек двадцать было девушек, - сказал Пэн. - И только человек пять из них пришли учиться медицине. Остальные бывало просто в лоб говорили профессорам, мол, ну я же девушка, я могу это не знать. Или просили что-то за них сделать за красивые глаза. Или из всей практики только заполняли протоколы красивым почерком, чтобы не портить маникюр в анатомичках. Понятно, что с такой девушкой приятнее проводить вскрытие, чем с парой ботаников, но на прием я бы хотел попасть к ботанику, а не к ним.

- В итоге те несколько человек, кто реально решается пойти в кардиохирургию или нейрохирургию нарываюются как минимум на удивление, как максимум с ними просто не хотят связываться ни в учебе, ни на работе. Мол, не женское это дело, я прав, Юн Мэйлин? - спросил Нанфэн.

Мэйлин Юн

То ли Мэйлин была склонна во всех людях видеть только самое лучшее, то ли ей было просто некогда наблюдать за другими, но она никогда не замечала таких моментов, чтобы кто-то из девушек, учившихся с ней в одной группе, давили на то, что ей можно этого не знать или за красивые глаза пытались что-то списать или получить на халяву. Но Мэйлин действительно скорее всего просто не обращала на это внимания, потому что была занята собой и своими знаниями, потому что хотела не просто выучиться на врача, а в итоге стать им. А из тех девушек, с которыми она доучилась до магистратуры, многие просто не выдержали нагрузки и язвительных комментариев и предпочли более спокойную работу постоянной борьбе за выживание. Мэйлин не могла их винить, в конце концов, она и сама не раз была на грани такого решения.

- Да, вполне вероятно, что именно из-за таких девушек после магистратуры мне пришлось работать медсестрой, - ответила Мэйлин. Этот разговор оказался ей не очень приятен, потому что она, все-таки, была женщиной, и неосознанно переносила на себя все сказанное. А сказаны были не очень хвалебные слова. Мэйлин вспомнила о Лю Лин, дочке старшего мастера, с ее желанием стать хирургом. Она могла бы многое рассказать и о том, что и среди мужчин есть яркие экземпляры,

которые, даже и закончив магистратуру и найдя себе хорошую работу, не очень оправдывают благородное звание врача. К сожалению, была знакома.

Но Мэйлин не стала ничего говорить об этой стороне их обсуждения, зато можно было вполне спокойно рассказать о совершенно ее противоположной.

- Иногда бывает и другая крайность, когда кто-то ставит себе целью во что бы то ни стало доказать тебе, что ты не стоишь того места, которое занимаешь, либо доказать всем окружающим, что заняла его через постель главного врача, заведованием или кого-то из ведущих специалистов.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа провел ладонью по спине Мэйлин, надеясь, что этот жест ее успокоит. Он понимал, что ей сложно говорить на эту тему, и она могла отнести что-то из сказанного о женщинах в мединститутах на свой счет. С другой стороны, его друзья сейчас не могли не заметить, как изменился тон, которым говорила Мэйлин. Из робкой девочки она превратилась в того самого борца за права женщин-кардиохирургов, каким была в учебе и на работе.

- Но вам всё же удалось добиться места в хорошей клинике, - сказал Пэн. - И уверен, что не через постель главного врача.

- А на поиски работы по специальности часто нужно время, - добавил Нанфэн. - Я хоть и не девушка, но после магистратуры полгода работал фельдшером СМП по той специальности, которую получил еще в колледже. Мы в Пекине, тут на все конкурс тысяча человек на место.

- Ты не девушка, но фельдшером работал не поэтому, - вмешался Дашань. - Юн Мэйлин, поверьте, я хоть и мало видел женщин-хирургов, среди не видел ни одной, кто получил бы место не за знания или заслуги. Любому главврачу проще полностью содержать любовницу, чем давать ей работу, которая поставит крест на его собственной карьере. Среди администраторов, секретарей, даже постовых медсестер любовниц достаточно, но не среди хирургов. И те, кто в нашей работе хоть что-то понимает, не будет обращать внимание на слухи.

- А тот персонаж, что задибался к тебе в нашей клинике, слава небесам уже вылетел с работы, - добавил Вэньхуа.

- За идиотизм? - уточнил Цзиншу.

- За драку, - ответил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин повела лопатками в ответ на прикосновение Вэньхуа, показывая ему, что ей приятно чувствовать его поддержку сейчас, когда она ей необходима. Мэйлин было неприятно вспоминать начало своей работы в клинике Хусин, потому что это время было отравлено практически постоянным, иногда незримым, но все же присутствием в ее жизни приставучего дерматовенеролога, который не давал ей покоя.

Она прекрасно знала, что на поиски работы по специальности нужно время, но если бы против женщин не было такого стойкого предубеждения, что все, на что они способны - это катать шарики из ваты и ставить градусники, то ей бы, наверное, было немного легче начинать с младшего ординатора в какой-нибудь маленькой клинике, а не работать там же простой медсестрой, обладая всеми навыками и умениями практикующего кардиохирурга. И ей тоже приходилось работать и санитаркой и фельдшером, прежде чем она наконец смогла заниматься именно тем, чем хотела - хирургией.

- Неужели быть чьей-то любовницей - это так почетно? - простодушно спросила Мэйлин. У нее в голове не укладывалось, как можно еще и гордиться тем, что ты встречаешься и проводишь время с женатым мужчиной, а потом гордиться и тем, что благодаря этому получила место в престижной клинике, даже если это место администратора, секретаря или медсестры. Это же себя наверное не уважать вообще надо, чтобы на такое согласиться или пойти. Мэйлин бы точно не согласилась, у нее какая-никакая, а гордость все-таки имеется.

Она чувствовала себя немного увереннее, отчасти потому, что рядом сидел Вэньхуа, отчасти потому, что его друзья оказались нормальными, они не считали, что она лезет куда не следует, хотя и плохо представляли себе, что такое - быть женщиной, претендующей на звание кардиохирурга. Но их можно было понять - им в принципе было сложно понять, каково быть женщиной.

Дин Вэньхуа

- Ну, во-первых, большинство любовниц рассчитывает когда-нибудь стать официальными женами, - со знанием дела сказал Пэн. Из всей компании он был единственным, кто всегда умудрялся находить время на подруг, но при этом никогда не заводил себе кого-то постоянного. - Во-вторых, тут вопрос приоритетов. Я думаю, девушки, которые хвастаются тем, какие драгоценности и айфоны им подарили их богатые поклонники, не поймут, как можно отучиться десять лет, чтобы потом впахивать на работе днями и ночами всю жизнь до пенсии или раннего инсульта и считать это более почетным.

- Может, они наивно видят в этом свое простое девичье счастье? - спросил Цзиншу.
- Надеются, что если не замуж выйдут, то хоть ребенка родят, будут на алименты жить.

- И поэтому у нас в клинике гинекология - одно из самых прибыльных отделений. И не благодаря всяким современнейшим технологиям, позволяющим лечить бесплодие в практически безнадежных случаях, а благодаря абортам, на которые постоянные клиентки приходят не по разу, - заметил Вэньхуа. Это как-то рассказывал Ши дайфу после очередного неудачного романа на стороне. - Им же никто не мешает родить и подать на алименты, но они посчитали и поняли, что выгоднее со спонсорами не ссориться. А для спонсоров молодая красивая подруга - это что-то вроде швейцарских часов или крутой машины.

В клинике он видел этих жен и подруг уважаемых людей сотнями. Именно от них спасал центр психологической помощи и арт-терапии при клинике, там отлично лечили от безделья, иначе этих дам можно было до бесконечности лечить от

мигреней и бессонницы. Если в какой-нибудь компании одна из светских львиц натыкалась в интернете на описание, например, вегето-сосудистой дистонии, да еще и в том ключе, что заболевание это серьезное и требует долгого лечения, симптомы данного нарушения внезапно обнаруживались у всей компании. Обсуждая заболевание друг с другом, дамы обнаруживали у себя новые симптомы, и в итоге страдал тот, кому выпадало вести прием в неврологии. Поначалу Вэньхуа честно их всех слушал, пытался проводить подробную диагностику, а потом объяснить, почему он не будет назначать те серьезные препараты, про которые они прочитали в интернете. Сейчас он уже набрался опыта. Слушал невнимательно, но с серьезным и взволнованным видом, после чего говорил, что необходимо провести дополнительную диагностику, чтобы точно исключить сосудистую деменцию и хорею Гентинтона, и большинство пациенток исцелялись сами, волшебным образом и лишь добравшись до интернета. Оставшимся самым стойким помогала арт-терапия в сочетании с разноцветными витаминами. Особенно эффективными были те, что выпускались в виде маленьких красных таблеток, даже если содержали они только глюкозу с аскорбиновой кислотой. Словом, Вэньхуа относился к данной категории женщин философски: как к неизбежному злу.

Мэйлин Юн

А Мэйлин не понимала, почему драгоценности и айфоны, которые тебе подарил любовник, даже не твой мужчина, а чей-то муж, могут быть почетнее того, чтобы самостоятельно зарабатывать и самой покупать себе драгоценности и айфоны. Да и вообще зачем они, и те и другие, у нее вот было одно просто золотое колечко и золотой кулончик, которые подарили ей родители, и этого было достаточно, а телефон был не самый дорогой, просто чтобы звонил, выходил в интернет и нормально проигрывал музыку. Зачем еще что-то? Ведь быть самостоятельной и независимой - это лучше, чем сидеть на шее у своего покровителя и целыми днями ничего не делать, только ждать, когда он в очередной раз даст денег или просто захочет с тобой встретиться. Или вообще как у них это все происходит там? Нет, ей совсем неинтересно.

- Это все совершенно ужасно, - прямо заявила она и сжала в кулачке палочки для еды, которые все еще почему-то держала в руке, хотя и давно забыла думать о своем салате и тушеных овощах. Она, конечно, не имела права и не хотела обсуждать и осуждать тех девушек, которые так поступали и тех мужчин, которые этому способствовали и это одобряли, но ее отношение к подобному было абсолютно точно отрицательным и ничто бы ее не убедило в обратном.

- Ни за что бы в жизни не согласилась на такое, - взволнованно и горячо добавила Мэйлин, чтобы окончательно обозначить свою позицию. Не то, чтобы ей сыпались предложения целыми пачками, но одна только мысль была ей неприятна. Но эти рассказы были намного поучительнее, чем мамины ужасы насчет того, почему никогда не нужно первой заговаривать с мужчиной и вообще держаться от них всех подальше. Потому что нормального мужчину всегда привлекает скромность и застенчивость, а не наглость и откровенность, и если он действительно заинтересован в создании нормальной здоровой семьи, то неприступность девушки его не отпугнет. Мама вообще очень много чего говорила, но никогда ничего - по делу, что реально бы показало Мэйлин о реальной жизни вне родительской квартиры или стен монастыря. Она сейчас, наверное, выглядела совсем глупой со

своей этой наивностью. Мэйлин смущенно сникла, опустила глаза в столешницу и подавила отчаянное желание начать заламывать пальцы правой руки или хотя бы натягивать рукава на ладони, как делала всегда.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, услышав слова Мэйлин, и обнял её за талию чуть крепче. Она была самостоятельной, даже очень. Не могла отделаться от чужого мнения о том, какой ей следует быть, но в остальном привыкла рассчитывать на себя. И за это он её очень уважал.

- Вам повезло, что вы друг друга встретили, - сказал Нанфэн. - держитесь друг за друга, - он поднял свой бокал с пивом.

Вэньхуа коснулся его бокала своим и отпил небольшой глоток. за все время разговора напиток в бокале уменьшился едва ли на четверть.

- Я знаю, - сказал он Нанфэну.

- Кстати, а родители Мэйлин нормально отпустили её жить к тебе? - спросил Пэн.

- Почти, - ответил Вэньхуа. - Я им не очень нравлюсь.

Он доложил себе в тарелку салат и мясо. Несмотря на увлеченную беседу, на отсутствие аппетита он не жаловался.

- Юн Мэйлин, а почему он им не нравится? Мы даже готовы за него поручиться, - сказал Цзиншу.

Мэйлин Юн

Мэйлин едва сделала полглотка пива, которое было немного кислее и крепче, чем она привыкла пить наедине с самой собой под какое-нибудь кино и соленые снеки, когда становилось совсем тоскливо. Она поставила бокал обратно на стол и довольно невразумительно поворошила в своем салате и овощах. Она не была голодна, но считала, что надо хотя бы из вежливости что-нибудь съесть, поэтому заставляла себя не забывать о еде.

- Тогда вы им будете не нравиться все вместе, - с улыбкой ответила Мэйлин. Она не сомневалась в своей маме -та такую сомнительную, на ее взгляд, компанию, не пустит даже на порог дома, чего уж говорить о том, что кто-то там за кого-то поручился. Особенно предстательно выглядит Чжоу Пэн, коротко стриженный и с татуировкой на шее. Мама сразу определит, откуда он только что вышел и куда ему следует вернуться, а по возможности вообще забыть дорогу в их приличный дом. - А Вэньхуа им не нравится потому, что он, на их взгляд, слишком молодой для нейрохирурга, а еще он не заставляет меня сейчас же срочно выходить за него замуж. У моих родителей свое представление о правильном воспитании.

Да и вообще у них свое представление на все в этой жизни, на то, как Мэйлин должна выглядеть, говорить, сидеть, смотреть, что и как делать, где и с кем жить и как должна складываться ее судьба. С этим было проще просто не спорить, чем

гнуть свою линию, потому что маму не переупрямишь. Только если ты не Вэньхуа. Мэйлин им не являлась и ей было далеко до его умения открыто заявлять о намерении стоять на своем до последнего. Еще не хватало, что матушка потом высказывала о том, что у Вэньхуа подозрительные друзья. И слишком молодые чтобы работать врачами.

Дин Вэньхуа

- А вообще, не нравится им всем вместе - это идея, - сказал Пэн.

- Плохая идея, - ответил Вэньхуа. - Я надеюсь, что через какое-то время они смирятся с тем, что Мэйлин со мной.

Его удивляло, что в основе претензий родителей Мэйлин, особенно Юн тайтай, было несоответствие его возраста его профессии, уже хотя бы потому, что она имела возможность убедиться, что на его навыки это никак не влияет. Вэньхуа не стал рассказывать об этом друзьям, в отличие от случая с травмой Мэйлин, потому что в той ситуации ему не были нужны их профессиональные советы, и тогда бы обсуждение прошедшей операции или хотя бы факта её проведения было бы в разряде сплетен, то есть противоречило бы этике.

- Просто Юн тайтай и Юн сяньшен - очень строгие родители, и наши мнения не во всем совпадают, - добавил Вэньхуа.

Его друзья не могли не обратить внимание на порядок, в котором он назвал родителей девушки. Упомянуть жену перед мужем - это заставить старика Конфуция икнуть на том свете. Но Вэньхуа даже не заменил этого, просто Юн тайтай казалась ему сейчас главным оппонентом в возникшем, так скажем, недопонимании.

- А если бы он рвался жениться, для нейрохирурга сразу стал бы достаточно взрослым? - уточнил Нанфэн.

- И у него над головой засиял бы нимб, - добавил Дашань.

Мэйлин Юн

Мэйлин покосилась на Чжоу Пэна, который предложил не нравиться всем вместе, словно в этом было что-то хорошее и даже более того - веселое. Ее папе сейчас нельзя волноваться, в идеале не надо волноваться вообще, да и маме тоже не стоит лишний раз нервничать. И не нужно было испытывать их нервы на прочность только для того, чтобы позлить их или доказать себе самому, что "назло маме отморожу уши, но сделаю так, как мне хочется". И было неправильно вмешивать в их с Вэньхуа отношения с ее родителями еще кого-то, будь они его хоть самые лучшие друзья.

- Это не смешно - строго сказала Мэйлин. - Родителей не выбирают, и даже если наши мнения не всегда совпадают, они все равно - мои родители, и я уважаю их независимо от того, как они относятся к Вэньхуа.

Может быть, они не всегда понимали друг друга, может быть, что-то могло быть и по-другому, может быть, Мэйлин сейчас бы уже давно была замужем и сидела дома,

воспитывая ребенка, и радовалась тому, что у нее все так удачно сложилось, как хотела того мама, но родители всегда хотели ей только самого хорошего, она была в этом уверена. Конечно, ее мама - не образец, да и папа тоже не идеал, но и все люди не совершенны, со своими недостатками. Но если что-то случится - она всегда может к ним прийти, и они помогут, не у всех есть такая возможность. Мэйлин уже за одно это любила свою семью, пусть и немного странную.

И ей было неприятно, что друзья Вэньхуа посчитали, что им позволено смеяться над ее мамой. Да, она не такая как все, да, с ней сложно, но это не повод язвить. Вэньхуа себе такого не позволял, а у него на это было чуть больше прав, чем у остальных.

Дин Вэньхуа

Дашань и Нанфэн замолчали, и Вэньхуа заметил, что слова Мэйлин их пристыдили. Он относился к Юн тайтай весьма неоднозначно. Не из-за того, что она плохо относилась к нему, он не считал, что обязан нравиться всем. Из-за того, с какими сложностями сталкивалась Мэйлин, готовая винить себя во всем на свете и не верящая в то, что ей вовсе не обязательно каждую минуту жизни сдавать экзамен на право быть любимой.

- Простите, если наши слова вас обидели, - сказал Пэн и чуть поклонился.

- Кстати, моей маме Мэйлин очень понравилась, - сказал Вэньхуа, стараясь сменить тему.

- Дин тайтай приезжала в Пекин? - спросил Цзиншу.

- Да, ненадолго, - Вэньхуа кивнул. - Передавала вам приветы.

- Которые ты нам не передал, - заметил Нанфэн. - И что, ты сразу решил знакомить с ней Юн Мэйлин?

- Это случайно получилось, просто мама заезжала в клинику, - ответил Вэньхуа. - Син цзынли поручил Мэйлин её развлекать, пока я был на операции, поэтому потом я их друг другу представил.

Его мать знала вся компания, потому что она иногда приезжала к нему во время учебы, когда они жили в одной квартире. Она наводила порядок, так, что никто ничего не мог найти, и после каждого такого визита вся пятерка друзей её еще очень долго припоминала.

Мэйлин Юн

Мэйлин подумала, что она, наверное, зря это сделала - так резко оборвала разговор, даже если он и был ей неприятен и она считала неправильным обсуждать ее родителей в таком ключе. Кому-то слова ее мамы могли показаться действительно забавными или нелогичными, но только не самой Мэйлин, которая привыкла к этому за все то время, пока слушала мамины наставления. Она медленно кивнула в ответ на извинения Чжоу Вэна, но ничего не сказала.

Она молча слушала, как Вэньхуа рассказывает друзьям о приезде его мамы, и решила, что если не может сказать ничего дельного и полезного, лучше обратит внимание на свой салат, которого словно и не убывало в тарелке. Все было очень вкусным, но Мэйлин казалось, что она не может просто есть в такой большой компании, чувствуя себя так, словно за ней постоянно наблюдают. Даже за тем, как она держит палочки. У нее развилась какая-то постоянная мания преследования, с которой пора была заканчивать. Раньше же ее это не смущало. И никак не удавалось убедить себя, что ее не оценивают и не проверяют на пригодность в качестве подруги Вэньхуа, а просто хотя с ней познакомиться. Это же совершенно безобидно.

Перед мамой Вэньхуа она, кстати, чувствовала себя не в пример свободнее, чем сейчас. Наверное потому, что Дин тайтай была женщиной, и была мамой Вэньхуа, а не четверкой его друзей. Фу, какие только мысли в голову не лезут от волнения. Девушка сложила палочки вместе и положила их на тарелку, после чего придвинула себе чашку с чаем, уже немного остывшим, так что можно было не бояться обжечься.

Дин Вэньхуа

Мэйлин замолчала, но хотя бы стала есть. Вэньхуа наблюдал за ней, чувствуя, что она все еще не преодолела стеснение в компании его друзей, а из-за этого и они чувствовали себя более скованно, боясь сказать что-то лишнее. Но испытывали к ней явный интерес. Пэн вон даже извинился, а это с ним бывало ой как не часто.

У Цзиншу зазвонил телефон. Он извинился, затем ответил и проговорил пару минут о том, что будет на связи ближе к вечеру.

- Жена потеряла? - спросил Пэн.

- Нет, зовут на одну конференцию, - ответил Цзиншу. - Айли до завтра уехала с дочкой, так что меня никто не терял.

- Как дочка? - спросил Дашань.

- Хорошо, - Цзиншу улыбнулся. - Болтает без умолку, задает странные и сложные вопросы. И просит завести собаку.

- И что, заведешь? - спросил Вэньхуа.

- Почему нет? - ответил Цзиншу. - У них с Айли тьма времени с этой собакой гулять. Хотя, в последнее время Сяовэнь увлеклась рисованием. Разрисовала красками все стены, пора ремонт делать. Он пролистал в телефоне фотоальбом и протянул мобильник остальным. Там была открыта фотография с разрисованными красками обоями, и среди следов детских рук можно было обнаружить два цветка.

Вэньхуа пролистал альбом чуть дальше, пока не остановился на фотографии трехлетней девочки, перемазанной краской, которая радостно улыбалась. Девочка отдаленно была похожа на Цзиншу. Вэньхуа показал фото Мэйлин, не скрывая улыбку, затем передал телефон Цзиншу дальше.

Мэйлин Юн

Повисла неловкая тишина, во время которой Мэйлин старалась смотреть куда угодно, только не на друзей Вэньхуа. Вот если бы она сидела напротив Вэньхуа, она бы смотрела на него, и это было бы просто, потому что ей нравилось на него смотреть, но он сидел рядом, так что это было бы странно, развернись она сейчас лицом к нему и начни его пристально рассматривать, только чтобы не встречаться взглядом с кем-то из его друзей. Она опять забыла, кто из них кто. Кроме Чжоу Пэна, его она запомнила.

Зазвонил телефон, и после этого неловкость немного спала, потому что появилась еще одна тема для разговора. Мэйлин придвинулась ближе к Вэньхуа, чтобы посмотреть на телефон Цзиншу - это ведь он был женат, и у него была дочь.

- Она такая маленькая, - удивленно произнесла Мэйлин, рассматривая фотографию девочки. Мэйлин, конечно, знала, что дети бывают маленькими, но ей почему-то казалось, что не настолько, как дочка Цзиншу. Она была совсем-совсем крошечной, похожей на маленького котенка, на какую-то игрушку, такой маленький-маленький человечек, измазанный краской.

Мэйлин не умела обращаться с детьми, они ей казались странными, рисующими на стенах и просящих собаку, а еще они могли сделать хаос из ничего, тянули за волосы, везде лезли и отнимали ручки с блокнотами, потому что им было все интересно. И единственный опыт общения с детьми у Мэйлин заключался только в том, что она едва спаслась из цепких лапок близняшек Чун, маленьких Айлин и Янлин. Но на фотографии Сяовэнь выглядела мило и даже мирно. - И очень милая.

Дин Вэньхуа

- Ей три года, - сказал Цзиншу Мэйлин.

- Уже три? - удивленно спросил Дашань. - Жуть как время быстро летит.

Цзиншу был единственным из их компании, кому удалось обзавестись нормальной семьей, и он явно был доволен жизнью. Его ждали дома, и его жена, биолог, долгое время занимавшаяся цитологией, предпочла научную карьеру семейной жизни.

- Да, - ответил Цзиншу. - Всего три, - поправил он. - Еще столько же до школы, но она хотя бы умеет разговаривать, - он улыбнулся. - Спасибо Юн Мэйлин, - ответил Цзиншу на комплимент.

Вэньхуа отпил еще пива. Он подумал о том, что был бы рад, если через какое-то время, путь не год, два или даже пять, у них с Мэйлин была своя семья. Он не хотел сейчас об этом с ней говорить, она только начала строить сложную карьеру, и он не имел права ей мешать.

- Тебе повезло с женой, - сказал Дашань. - Вэйли вот сказала недавно, что сделала три аборта, я даже не знал.

- А зачем сказала? - спросил Нанфэн. - Думает, что так ты скорее ей денег после развода оставишь?

- Не знаю, - Дашань опустил глаза и отпил пива. - Но считаю, что раз у неё есть новый сердечный друг, пусть её и обеспечивает.

Мэйлин Юн

Три года, а она уже разрисовывает стены красками, задает очень много важных и сложных вопросов и хочет собаку. А что будет, когда ей станет шесть? А девять? Мэйлин даже представить себе не могла, чем думают современные дети и как их вообще можно понять. а кто-то еще этих детей и заводит. Ну нет, это, наверное, совсем не для нее, они же непонятные, сложные, и как же карьера? Но на фотографии Сяовэнь выглядела такой безобидной, такой радостной, Мэйлин она очень понравилась. Может быть, когда-нибудь она тоже решит, что готова для детей, но точно не сейчас. И она была рада, что Вэньхуа не заводит речь о детях, потому что ей сейчас было совсем не до них.

Мэйлин промолчала, когда кто-то из друзей Вэньхуа, не то Ли Нанфэн, не то Хань Дашань заговорил об абортах. Во-первых, она точно не знала, кто это сказал, потому что все еще их путала, во-вторых, не знала, что тут вообще можно сказать. Наверное, его бывшая - она ведь бывшая, если у них развод? - жена не хотела детей совсем, если согласилась на аборт. Один - это уже серьезно, а когда их три? Только зачем она тогда выходила замуж, если не хотела детей? Жить и не хотеть детей можно и так просто - подумала Мэйлин. Все-таки мамино воспитание так просто не искоренишь, а дети должны рождаться в семье. Но в то же время, главное, чтобы семья была любящая, а не чтобы был штамп в паспорте - тут же оборвала себя девушка.

- Мне жаль, что у вас сейчас такой период в жизни, - искренне сказала Мэйлин, может, немного неуклюже, но ей хотелось быть дружелюбной. - Но это просто начало чего-то нового. Я думаю, что если что-то происходит, то оно всегда происходит только к лучшему, - уверенно добавила она. Если всегда смотреть в таком позитивном ключе, становится намного проще и легче переносить то, что сейчас подкинула судьба. Она испытывает, и нужно это испытание пройти.

Дин Вэньхуа

- Я хочу на это надеяться, Юн Мэйлин, - ответил Дашань. - Спасибо.

- Мы тебе говорили то же самое, - заметил Пэн. - К чертовой матери, если ты ей не нужен, что тратить на неё нервы.

- Еще скажи, что нервные клетки не восстанавливаются, - усмехнулся Дашань.

- Восстанавливаются, - заметил Нанфэн. - Но тем не менее, к чертовой матери.

Дашань допил свое пиво почти до дна. Было видно, что он не в духе, хоть и старался это скрывать. Вэньхуа задержал на нем взгляд. Он был знаком с женой Дашаня, хоть особо с ней не общался. Она была красивой и по-своему не глупой, но ей целью в отношениях было найти место в Пекине, а не быть с Дашанем, и это видели все, кроме него.

- Отпусти и забудь как страшный сон, - сказал Цзиншу.

- И пусть ей занимается твой адвокат, если тебя не кому заменить на дежурстве, - добавил Вэньхуа. - Ей-богу, твоим пациентам это важнее, чем чтобы ты слушал на суде, почему в вашей семейной жизни она считала себя настолько неудовлетворенной, что нашла любовника.

- Хорошо, - ответил Дашань. - Вы правы, мне просто нужно время, чтобы это понять.

Мэйлин Юн

Мэйлин оглянулась на Вэньхуа, пытаясь по его реакции понять, правильно ли она сейчас сделала, или лучше было не лезть? Он лучше знал своих друзей, может быть, ей вовсе не стоило открывать рта, а просто промолчать? Но ей и без того было о чем молчать.

Мэйлин снова стало немного неловко от того, что она присутствует при разговоре, который вроде бы не должна слышать, она ведь просто подруга Вэньхуа, но не подруга его друзей. А они так спокойно при ней это обсуждали, стараясь поддержать друга, Мэйлин это понравилось. Наверное, она стала чересчур скрытной и недоверчивой. Это неправильно, такой быть совсем не нужно. Но менее неловко от этого почему-то не становилось, и Мэйлин очень заинтересовалась своей чайной чашкой и налитым в нее чаем, чтобы ни у кого не возникало мнения, что она присутствует при разговоре не предназначенном для ее ушей.

- Налью еще чаю, - пробормотала она, когда все снова затихли, и образовалась пауза, которую неплохо бы было заполнить хоть чем-нибудь, например, налить всем чаю. Правда, наливать пришлось только самой себе, потому что все остальные предпочитали пиво. Мэйлин не растерялась и доверху наполнила свою чашку ароматным напитком, все еще слегка горячим. Она предпочитала, чтобы чай был не просто горячим, а очень горячим, но сейчас сойдет и такой.

Мэйлин подумала о том, почему жениться - так просто, а вот развестись уже намного сложнее. Надо было сделать все наоборот, чтобы те, кто был не до конца уверен в своем решении связать жизнь с каким-то человеком, отсеивались уже на начальной стадии. Это было бы гораздо лучше - и потом бы не пришлось вот так переживать. Хотя, в любом случае будет больно. Сердце-то ведь живое.

Дин Вэньхуа

Мэйлин снова смутилась, хоть все внимание было обращено к Дашаню, и у ней не было поводов пугаться. Вэньхуа опять провел рукой по спине девушки и обнял её за талию. Он не хотел, чтобы она боялась его друзей, и считал, что им будет не сложно найти общий язык. Он особенно ценил в Мэйлин то, что с ней было о чем поговорить, и поэтому знал, что у них будут общие темы с этой компанией. Пэн взглянул на телефон, явно проверяя время.

- Мне завтра на работу, так что максимум часа через полтора мне нужно ехать, - сказал он.

- Всем завтра на работу, - кивнул Вэньхуа. - Не дежурство хоть?

- Не, - ответил Пэн. - Дежурство послезавтра.

- А у меня завтра, - сказал Дашань. - И днем плановая операция. Трансплантация нервов кисти.

- Работа над чужими ошибками? - спросил Нанфэн.

- Нет, те, кто восстанавливал кисть вообще нереальное сделали, - ответил тот. - Но нервы нужно восстанавливать, чтобы была хоть какая-то подвижность.

- Не буду желать тебе после этого спокойного дежурства, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин не наврала бы, если бы сказала, что в глубине души все же хочет, чтобы все уже разошлось по домам. Ей хотелось провести побольше времени с Вэньхуа, ведь у них практически не было возможности побыть наедине. Нужно было разобрать вещи, неторопливо расставить книги по полкам, разложить всю свою плюшевую армию и посмотреть, что из этого всего получится. И понять, наконец, нравится ли ей жить с Вэньхуа или нет, потому что пока она не чувствовала, что живет с ним. Как минимум с ним и еще четырьмя мужчинами. Да и завтра - на работу, нужно лечь пораньше, чтобы наутро не поднимать себя из мертвых и отчаянным желанием плюхнуться обратно в подушку и проспять до самого вечера.

Но и в то же время ей нравились друзья Вэньхуа, пусть она и не могла никак вспомнить, кто из них кто, кроме Чжоу Пэна. Она вслух говорили о том, о чем сама Мэйлин не сказала бы ни за что в жизни, и вообще бы предпочитала не думать, и делали это с такой непосредственностью, словно в этом не было ничего такого. А еще было видно, что они готовы друг другу помочь в любой ситуации. Ей бы вот тоже хотелось, чтобы у нее был кто-то, кто мог бы ей помочь в какой-нибудь такой ситуации. Например, с переездом. Она, конечно, уже привыкла делать все сама, да и не рассчитывала на чужую помощь, но это очень приятно, когда тебе хоть иногда, но помогают.

Мэйлин пошевелила пальцами правой руки, когда заговорили о кисти и нервах. Не так давно она снова взяла скальпель в руки, да это же ведь было всего лишь неделю назад. А кажется, что только вчера, но и вместе с тем - так давно, словно в прошлой жизни. Она украдкой взглянула на свою открытую правую ладонь, где в самом ее центре было когда-то два тонких белых шрама, а потом сжала чайную чашку так решительно, что, обладая чуть большей силой, могла бы раздавить тонкий фарфор.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, как Мэйлин взглянула на свою руку, а затем с силой сжала чашку. Она смогла быстро восстановить полную подвижность пальцев после травмы, и теперь все последствия случившегося сводились для неё к неприятным воспоминаниям.

- Тогда предлагаю постепенно собираться, - сказал Цзиншу. - Ребятам еще вещи

разбирать, так что давайте уберем со стола.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа. - Мы бы и сами справились.

- Еще скажи, что хочешь с первого дня загружать Юн Мэйлин делами по дому, - сказал Пэн, вставая из-за стола. - Не позволяйте ему вас эксплуатировать, - сказал он девушке. - Вэньхуа все отлично умеет делать сам.

Опыт Цзиншу показывал, что тот после свадьбы внезапно разучился даже включать стиральную машинку, потому быстро делегировал большую часть дел по дому жене, которая почему-то с этим сразу смирилась. Вэньхуа и остальные на этот счет периодически подшучивали над другом, но явно в его семейную жизнь не лезли. После рождения его дочки они лишь пару раз были у него в гостях и с Айли практически не общались.

Дашань принялся собирать палочки и тарелки, Нанфэн пошел относить остатки еды на кухню, чтобы убрать все в холодильник, и Вэньхуа стал ему помогать.

Мэйлин Юн

Она и не думала, что Вэньхуа начнёт её эксплуатировать, он наоборот убеждал ее в том, что ей совсем не обязательно выполнять все дела по дому самостоятельно, потому что он может справиться сам. Для Мэйлин это было странно, потому что она привыкла к такому положению, когда все заботы и домашние хлопоты ложатся на плечи именно женщины. При этом она должна была ещё работать и всегда хорошо выглядеть, так что задача была не из лёгких. Но Вэньхуа вообще не был похож на тех мужчин, к образу которых неизменно сводились мамины слова и описания, и это было очень хорошо.

Она с робкой улыбкой покорно кивнула в ответ на слова Чжоу Пэна, что ни в коем случае не позволит себя эксплуатировать, и принялась помогать убирать со стола чайные чашки, чайник и высокие бокалы для пива, потому что было бы неправильно сидеть и наблюдать, как убирают другие, а самой при этом ничего не делать, наслаждаясь открывавшимися перед ней непривычными взгляду картинами, как пятеро мужчин убирают и моют посуду и уносят кухонный стол на кухню.

Что-то делать было намного проще, чем сидеть и слушать разговор друзей Вэньхуа. Несмотря на неловкость, которую Мэйлин испытывала в их присутствии, они ей понравились, с ними было о чем поговорить, когда Мэйлин находила в себе силы побороть робость. Она бы хотела ещё раз или даже не раз с ними встретиться, чтобы узнать их получше, но сейчас была рада, что они с Вэньхуа могут наконец остаться одни.
